

Примечания:

¹⁾ М. Едемский. Свадьба в Кокшениге Тотемского уезда Вологодской губернии, Спб, 1911, стр. 117.

- ²⁾ Там же, стр. 73.
  - ³⁾ Там же, стр. 94.
  - ⁴⁾ Там же, стр. 39.
  - ⁵⁾ Там же, стр. 52.
  - ⁶⁾ Там же, стр. 86.
  - ⁷⁾ Там же, стр. 15.
  - ⁸⁾ Там же, стр. 29.
  - ⁹⁾ Там же, стр. 16.
  - ¹⁰⁾ Там же, стр. 79.
  - ¹¹⁾ Там же, стр. 45.
  - ¹²⁾ Там же, стр. 57.
  - ¹³⁾ Там же, стр. 73.
  - ¹⁴⁾ Там же, стр. 19.
  - ¹⁵⁾ Там же, стр. 14.
  - ¹⁶⁾ Там же, стр. 63.
  - ¹⁷⁾ Там же, стр. 65.
  - ¹⁸⁾ Там же, стр. 20.
  - ¹⁹⁾ Там же, стр. 68.
  - ²⁰⁾ Там же, стр. 80.
-

И. СМЕРНОВА (Вологда)

Научный руководитель **М. А. Вавилова**

ОТГОЛОСКИ КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДОВОЙ ПОЭЗИИ В ТАРНОГСКОМ РАЙОНЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Хороводные игровые песни — остатки некогда богатой календарной поэзии Тарногского района. Как утверждает М. Б. Едемский ¹⁾, хороводные игровые песни — отголоски календарных обрядов, связанных с кругом земледельческих работ и праздников, имеющих магический характер. Воздействием на духа земли, на природу силой магического слова народ стремился достичь плодородия почвы, большого урожая, счастливой жизни. Поэтому в хороводных игровых песнях прославлялась идеальная жизнь.

В Тарногском районе обряды были характерны для зимнего и весенне-летнего периода календаря. Но не все хороводные игровые песни носили обрядовый характер. В. И. Чичеров замечает, что некоторые из них не относятся к числу об-

рядовых, поскольку они «поются при любых обстоятельствах»²⁾).

С течением времени обрядовые действия и магическая функция песен утратились. Хороводные игровые песни стали бытовать как музыкальное сопровождение при играх-хородах. В песню проникли элементы быта, и она приобрела социальный характер.

От традиционной лирической песни хороводная игровая песня отличается назначением, мотивом и поэтическим строем. Когда существовали обряды в Тарногском районе, хороводная игровая песня прикреплялась к определенному обряду: при их исчезновении она стала служить средством развлечения молодежи, сопровождая игру в хоровод, которая требовала песни определенного склада и ритма. Эта функция закрепилась за хороводной игровой песней, а не за лирической.

Обрядовые песни в Тарногском районе называются «кружками» и «городками». Эти названия были известны еще в 1905 году М. Б. Едемскому, они сохранились и до наших дней. По-прежнему жители утверждают, что слова «кружок», «городок» произошли от характера движений поющих ту или иную сторону. Песня закрепила такое название.

Хороводы пелись на разные темы. Самой распространенной была трудовая, брачная и бытовая тематика. Тарногские женщины хранят в своей памяти бытовые «кружки»: «Как на нашей на сторонке», «Я во садик пошла» и любовные. Кружок «За тыню, за ричкою быстрою» рассказывает о взаимной любви девушки и юноши:

За тыню, за тыню,
ричкою быстрою,
загоню я, загоню
голубя с голубкою.
А голубь-то у нас да Васильюшко,
А голубь-то то у нас ведь Павлович!
Стритяте оне да поклонятся,
Свидятсе оне да поцелуютсе».

Городки «О двух концах», «Во лузах», «С полугу лугу» подчеркивают глубокий трагизм положения женщины в патриархальной семье, девушки, выданной замуж по воле отца за нелюбимого. Боль слышится в словах девушки-невесты обращенных к отцу:

«Уж ты, батюшко мой родной,
ты прими-ко слово ласковое,

возлюби слово приветливое,
не отдай меня за старого замуж.
Старого мужа я насмерть не люблю».

«Кружки» отражают и трудовую тематику. Труд — средство воспитания девушки:

«Родна матушка не лиха, не добра,
призаставила капустку садить,
приневолила рассаду поливать.
Я сажу-сажу — не родится,
поливаю — не отродится».

Большинство записанных нами хороводных игровых песен не имеет строгой композиции. Сохраняются они как песни-монологи и как воспоминания или рассказ, чередующийся с диалогом.

«Тут мою невесту
горе мыслию разымало.
— «Разве ты, невеста,
свекор-батюшко не любит?»
— Как у меня-то свекор
лучше брата дорогого».

Для некоторых «кружков» характерна строгая композиция. Примером может служить кружок «Груня». Как большинство кружков, эта хороводная игровая песня имеет зачин-обращение:

«Груня, Груня, ягода моя».

Любовь Груни к Алеше — завязка действия. Кульминационный момент — письмо Груни к матери с просьбой позволить любить. Развязка — ответ на письмо:

«Гуляй, дочка любимая,
пока волюшка дана,
не прикрыта голова».

Интересны в кружках зачины: «В хороводе, в хороводе были мы», «Ой, было во лужах, во зеленых лужах». Зачины — своеобразный подступ к действию, о котором будет повествоваться в кружке. Зачин «Заплетайся, плетень, заплетайся, звернися, камка дорогая» сохранился лишь в кружке «Плеть».

Хороводные игровые песни создают традиционные образы жениха и невесты. Невеста всегда красна девица, трудо-

рядовых, поскольку они «поются при любых обстоятельствах»²⁾).

С течением времени обрядовые действия и магическая функция песен утратились. Хороводные игровые песни стали бытовать как музыкальное сопровождение при играх-хороводах. В песню проникли элементы быта, и она приобрела социальный характер.

От традиционной лирической песни хороводная игровая песня отличается назначением, мотивом и поэтическим строем. Когда существовали обряды в Тарногском районе, хороводная игровая песня прикреплялась к определенному обряду; при их исчезновении она стала служить средством развлечения молодежи, сопровождая игру в хоровод, которая требовала песни определенного склада и ритма. Эта функция закрепилась за хороводной игровой песней, а не за лирической.

Обрядовые песни в Тарногском районе называются «кружками» и «городками». Эти названия были известны еще в 1905 году М. Б. Едемскому, они сохранились и до наших дней. По-прежнему жители утверждают, что слова «кружок», «городок» произошли от характера движений поющих ту или иную сторону. Песня закрепила такое название.

Хороводы пелись на разные темы. Самой распространенной была трудовая, брачная и бытовая тематика. Тарногские женщины хранят в своей памяти бытовые «кружки»: «Как из нашей на сторонке», «Я во садик пошла» и любовные. Кружок «За тыню, за ричкою быстрою» рассказывает о взаимной любви девушки и юноши:

За тыню, за тыню,
ричкою быстрою,
загоню я, загоню
голубя с голубкою.
А голубь-то у нас да Васнльюшко,
А голубь-то то у нас ведь Павлович!
Стритясе оне да поклонятся,
Свидятсе оне да поцелуются.

Городки «О двух концах», «Во лузах», «С полугу лугу» подчеркивают глубокий трагизм положения женщины в патриархальной семье, девушки, выданной замуж по воле отца нелюбимого. Боль слышится в словах девушки-невесты обращенных к отцу:

«Уж ты, батюшко мой родной,
ты прими-ко слово ласковое,

возлюби слово приветливое,
не отдай меня за старого замуж.
Старого мужа я насмерть не люблю».

«Кружки» отражают и трудовую тематику. Труд — средство воспитания девушки:

«Родна матушка не лнха, не добра,
призаставила капустку садить,
приневолила рассаду поливать.
Я сажу-сажу — не родится,
поливаю — не отродится».

Большинство записанных нами хороводных игровых песен не имеет строгой композиции. Сохраняются они как песни-монологи и как воспоминания или рассказ, чередующийся с диалогом.

«Тут мою невесту
горе мыслию разымало.
— «Разве ты, невеста,
свекор-батюшко не любит?»
— Как у меня-то свекор
лучше брата дорогого».

Для некоторых «кружков» характерна строгая композиция. Примером может служить кружок «Груня». Как большинство кружков, эта хороводная игровая песня имеет зачин-обращение:

«Груня, Груня, ягода моя».

Любовь Груни к Алеше — завязка действия. Кульминационный момент — письмо Груни к матери с просьбой позволить любить. Развязка — ответ на письмо:

«Гуляй, дочка любимая,
пока волюшка дана,
не прикрыта голова».

Интересны в кружках зачины: «В хороводе, в хороводе были мы», «Ой, было во лузях, во зеленых лузях». Зачины — своеобразный подступ к действию, о котором будет повествоваться в кружке. Зачин «Заплетайся, плетень, заплетайся, завернися, камка дорогая» сохранился лишь в кружке «Плетень».

Хороводные игровые песни создают традиционные образы жениха и невесты. Невеста всегда красна девица, трудо-

Мы во садик пошли,
Во зеленый пошли,
Пошли луку полоть,
Зеленого щипать.
Ко тыну я припаду,
Все повыслушаю .

Начало этого же «кружка» А. В. Которина исполняла иначе:

«Девки во садичек пошли,
во зеленый пошли,
ой, калина, ой, малина,
пошли луку полоть,
пошли луку полоть,
зеленого щипать.
Я полю, полю лучок,
перепалываю,
через тын-огород перебрасываю.
Ой, калина, ой, малина,
перебрасываю.
Ко тынв я припаду,
все повыслушаю».

В первом случае произошло сокращение объема хороводной игровой песни. Наиболее полно сохранила в памяти эту хороводную игровую песню В. И. Едемская. Об этом говорит сравнение наших записей с записями М. Б. Едемского. Мы пришли к выводу, что в процессе бытования происходит сокращение мотивов хороводной игровой песни, но при этом поэтическая схема и главная идея остается неизменной.

Контаминация, как явление характерное вообще для старинных песен, имеет место и в хороводных игровых песнях. В 1905 году М. Б. Едемский в деревне Рыкаловской записал две хороводные песни «О двух концах», которые теперь воспроизводятся как единое целое. Произошла контаминация по сходству поэтической формулы.

Мы наблюдаем последний этап жизни обрядовых песен. Как игра — хоровод, кружки были еще характерны в конце 19 века, хотя М. Б. Едемский уже записывал кружки в большинстве своем в комнате. Во времена Едемского хороводная игровая песня потеряла обрядовый характер, изменились и ее функции. Песни, потеряв обрядовый характер и употребление в процессе труда, перешли в разряд лирических. Со старым обрядом их роднит лишь мотив. Поэтому-то старожилы и делают различие между лирическими песнями и «кружками». Мы записывали кружки по воспоминаниям, а не

в процессе активного бытования. Лишь некоторые песенники могут рассказать отдельные элементы игры, которую сопровождала хороводная игровая песня. Жители моложе 55 лет кружков не знают. В их репертуаре ведущее место принадлежит старинной лирической и современной песне.

Примечания:

¹⁾ М. Б. Едемский. Вечерования и городки в Кокшеньге, Тотемского уезда, Живая старина, 1905, вып. 3—4, стр. 459—481.

²⁾ В. И. Чичеров. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI—XIX вв., М., Изд. АН СССР, 1957, стр. 179.

³⁾ П. В. Шейн. Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях и т. п., СПб, 1898, т. II.

Г. БЕРСЕНЕВА (Зологда)

Научный руководитель **М. А. Вавилова**

ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ ТАРНОГСКОГО РАЙОНА

В 1900—1924 гг. Тарногский район находился в плане фольклорных наблюдений видного фольклориста, нашего земляка, М. Б. Едемского. Записать песни, бытующие в настоящее время, сравнить их с записями Едемского — вот конечная цель нашей работы. Данная статья обобщает первые наблюдения над любовными песнями. За короткий срок нам удалось записать около 200 песен традиционного классического репертуара. Среди них около 80% любовных песен. Записывали мы в Озерецком, Шебеньгском и Шевденишском сельсоветах Тарногского района. Исполнителями были люди 60—90 лет. Это Анна Федосеевна Нечаева, Александра Егоровна и Василий Тимофеевич Дружининские, Анна Васильевна Каторина и другие. Они рассказали нам, где, когда исполняется песня. Так, А. В. Каторина сказала: «Песня все с нами: мы на работу, а она за нами, едем на машине, да с бабами и затазем ее, и на веселье — на гулянке, да что и говорить — все с ней».

Тарногский район — это район богатый песенной культуры с довольно устойчивым и самобытным репертуаром. При-